

Снаружи, среди бесчисленных уличных лотков у Апартаментов плоти, разыскать торговца «дымом превращения» было задачей не из легких.

Но даже найди он его, не факт, что тот согласился бы променять постоянных и надежных покупателей вроде хозяйской четы на сомнительного пришельца.

Следовательно, для монополизации поставок «дыма превращения» требовались связи.

А у кого в этих краях связи шире, чем у местного кредитора? Не будь у него влияния, ему бы ни за что не позволили держать здесь собственный обособленный прилавок.

Сам ростовщик никак не ожидал встретить Лу Чуаня так скоро. Явившись два дня подряд, этот упрямец наглядно доказал, что расшибется в лепешку, но своего добьется.

— Шесть человек — не так уж много, — ростовщик слегка нахмурился. — Захоти я, мне достаточно просто кликнуть клич у ваших ворот. Когда постояльцы начнут дохнуть один за другим, они сами приползут ко мне за ссудой.

— Но ведь серьезные дела не делаются наспех, — кивнул Лу Чуань, соглашаясь с его логикой. — Вчера в это же время я пришел лишь с одним спутником, и наши лимиты кредитования едва ли заслуживали внимания. Но прошла всего одна ночь — и я привел тебе сразу шестерых клиентов. Мы — игроки, или, как вы нас называете, путешественники. У нас есть свои фракции и союзы. Представь, если в будущем каждый из нашей гильдии при необходимости пойти под залог станет обращаться исключительно к тебе...

Лу Чуань замолчал, многозначительно оборвав фразу.

Если у этого дельца в голове шевелилась хоть одна здравая мысль, он без труда оценит масштабы открывающейся перспективы.

Ростовщик на мгновение заколебался, но затем скептически хмыкнул:

— Даже если у тебя есть какая-то там шайка, заправляет в ней явно кто-то другой. По твоей ауре за версту видно, что ты в этом инстансе без году неделя. К тому же, вы, бедолаги с низким показателем разума, можете мутировать в любую секунду. А это значит — жди в гости этих живодеров из числа гробовщиков. Связываться с вами — себе в убыток, я в такие игры не играю.

— И что, эти гробовщики действительно могут творить все, что им вздумается? — внезапно усмехнулся Лу Чуань.

— За ними стоит Главный Бог всего этого мира, так что сам подумай, — ростовщик посмотрел на него как на наивное дитя. — Им закон не писан, а вот нам приходится вертеться. Мы по

сравнению с ними — невинные овечки, просто выдаем ссуды под процент. Да что там говорить, даже ваши заносчивые предводители бледнеют от страха при одном упоминании гробовщиков.

Вместо ответа Лу Чуань небрежным жестом швырнул на прилавок золотой блин. Тот был кривым и неровным, словно наспех оплавленный кусок металла, но проба была безупречной.

— Золото для меня всего лишь... — ростовщик осекся на полуслове.

Едва его взгляд упал на золотой блин, он буквально подпрыгнул на месте и вылетел из-за своего прилавка.

Соседние торговцы тоже почуяли неладное — со всех сторон к их палатке потянулись любопытные, настороженные взгляды.

— Прячь! Живо прячь его! — истошно прошипел ростовщик. Голос его сорвался на панический шепот, а сам он задергался, затравленно озираясь по сторонам.

Лу Чуань неторопливо убрал золото обратно в карман.

— Вот теперь мы можем поговорить как деловые люди, — Лу Чуань потер переносицу и снисходительно улыбнулся. — Помнится, ты хвастался своими уникальными очками, которые видят даже мой показатель разума. Значит, источник силы, осевшей на этом металле, ты тоже разглядел?

Этот бесформенный золотой блин когда-то был Божественной статуей, в которую вселялся сам Гробовщик № 9. После того как Божественная статуя расплавилась, Лу Чуань прибрал драгоценные останки к рукам.

Он пытался перелить металл во что-то более аккуратное, но у него ничего не вышло. Использованный позже свиток оценки раскрыл причину: из-за остаточной энергии Гробовщика золотой блин обрел абсолютную устойчивость к любому внешнему воздействию. Более того, описание предупреждало, что у восприимчивых местных жителей этот артефакт вызовет непредсказуемую реакцию — вплоть до слепой ярости и попыток убийства. Ведь большинство обитателей этого безумного мира люто ненавидели гробовщиков.

Любой другой игрок, обнаружив у себя в кармане столь опасную вещь, постарался бы поскорее от нее избавиться. Но для Лу Чуаня эта смертоносная улика превратилась в идеальный козырь.

В переговорах одной лишь выгоды мало — хорошая сделка всегда требует щепотки скрытой угрозы. Физической силой Лу Чуань похвастаться не мог, а потому нуждался в весомом аргументе, способном внушить трепет. И судьба подкинула ему этот аргумент в самый подходящий момент.

— Откуда... откуда у тебя это? — ростовщик судорожно сорвал очки, стекла которых исходили предупреждающим багровым свечением. — Судя по эманациям, здесь замешан кто-то из первой десятки гробовщиков!

На этом золотом блине определенно побывал двойник Гробовщика. И пусть божественная плоть расплавилась, накопленная в ней сила никуда не делась. Освященный чудовищным могуществом золотой блин мало чем отличался от священных реликвий, благословленных истинными богами, а в чем-то даже превосходил их. Для простых обитателей изнанки такие предметы были источником первобытного ужаса и глубокого отвращения.

— Твое ремесло — давать в долг, а не допрашивать клиентов о происхождении их имущества, — с мягкой улыбкой парировал Лу Чуань. — Я лишь хочу знать: ты принимаешь мое предложение или нет?

— Идет, — без долгих раздумий согласился кредитор. — Я сведу тебя с нужным человеком, считай это жестом доброй воли. Раз ты таскаешь с собой такую метку, значит, гробовщики положили на тебя глаз. Если выживешь, глядишь, со временем и сам пополнить их ряды в качестве кандидата. Считай, что я инвестирую в твое туманное будущее.

Лу Чуань лишь молча ухмыльнулся про себя. Надо же, а вещица безымянного преследователя оказалась на удивление полезной. Он мысленно пообещал себе, что когда в следующий раз станет выкупать у Системы Главного Бога информацию о Номере 9, то будет вести себя чуточку вежливее.

— Старший, ваша монета без умолку звенит, — Номер 18 указал на декоративную подвеску, прикрепленную к эфесу меча Номера 9. — Не хотите взглянуть?

— Пустяки, обычная вибрация, — отозвался Гробовщик № 9.

Вспомнив проделки того наглого новичка, он без труда догадался, что парень снова влез в очередную авантюру в каком-то новом инстансе. Когда сам Девятый покидал пределы деревни Ли, его оскверненная Божественная статуя осталась там. Логично предположить, что тот прибрал ее к рукам. Ему даже стало любопытно, как этот проныра распорядится вещью, пропитанной чужой смертоносной аурой.

В бесконечной череде кровавых противостояний между Системой и смертными давно не попадалось столь ярких, цепких и по-хорошему безумных новичков, чьи амбиции затмевали инстинкт самосохранения.

Большинство ветеранов из Списка Великих Богов, несмотря на внешнюю молодость, давно одряхлели душой, превратившись в ходячих мертвецов.

В их уставших руках даже величайшие артефакты бесцельно покрывались пылью, тогда как подобные Лу Чуаню авантюристы умудрялись находить применение любому хламу, видя в нем лишь временно невостребованный ресурс.

С такой хваткой и скоростью прохождения этот парень точно не задержится в низах. А значит, их новая встреча — лишь вопрос времени.

Следуя указаниям неразговорчивого кредитора, так и не соизволившего назвать свое имя, Лу Чуань углубился в торговые ряды и отыскивал лоточника, торговавшего традиционными жареными блинчиками. Не получи он точную наводку, искать нужного торговца среди сотен палаток пришлось бы до конца инстанса.

Как оказалось, «дым превращения» был редким товаром даже среди неигровых персонажей. К его помощи прибегали лишь действительно могущественные сущности. Но дефицит, как известно, лишь подстегивает спрос, поэтому в открытую торговлю им никто не занимался.

Теперь становилось ясно, почему хозяева Апартаментов плоти так затряслись, когда лишились своей заветной трубки. Саму трубку можно было заменить в любой момент, но вот заправленный в нее драгоценный дым таял с каждой затяжкой. Они дорожили каждой крупницей этого зелья.

— Добрый день. Меня прислали из кредитной компании, — без лишних предисловий Лу Чуань подошел вплотную к лотку. — Какую цену ты запросишь, если я выкуплю у тебя весь запас «дыма превращения» подчистую?

— Вы ошиблись адресом, уважаемый, я торгую только лепешками, — буркнул продавец, не поднимая глаз.

— Ошибся я или нет — нам обоим прекрасно известно, — Лу Чуань снисходительно улыбнулся. — Раз уж я здесь, значит, за моей спиной стоят серьезные покровители. И мне также известно, что со дня на день у тебя запланирована сделка с четой домовладельцев из Апартаментов плоти. Ведь так?

[Хозяин, а откуда у тебя такая точная информация? С чего ты взял, что они собираются встретиться именно сейчас?] — немедленно подала голос верная Система № 888.

«Все элементарно, — мысленно отозвался Лу Чуань. — Последние два дня хозяева носа наружу не показывали, а их курительная трубка успела побывать в руках Мэй Сюэ и ее людей. Даже если монстры не боятся разоблачения своих грязных тайн, они наверняка опасаются, что мы могли подмешать в мундштук какую-нибудь пакость. Единственный разумный выход для них — приобрести новую партию и начать все с чистого листа».

Любой здравомыслящий человек знает: если твой стакан побывал в чужих руках, пить из него больше нельзя. А если эти руки принадлежат врагам — тем более. Зная подозрительный нрав домовладельцев, сомневаться не приходилось: они уже прокляли старую трубку и жаждали свежего зелья.

— Чего тебе надо? — продавец заметно занервничал и понизил голос до шепота. — У меня с собой не так много товара. Если тебе действительно приспичило, я могу выделить небольшую долю. Но заказ хозяев забронирован заранее, я не могу нарушить договор.

— Но я пришел именно за их долей, — сокрушенно вздохнул Лу Чуань. — Я забираю не только нынешний заказ для Апартаментов плоти. В течение последующих десяти дней я обязуюсь выкупать весь твой завоз целиком, до последней крошки. Ты не продашь посторонним ни единой щепотки. Что же касается цены — я готов щедро переплатить.

— Это неприемле... — покачал головой торговец, собираясь отказать.

Лу Чуань молча повторил проверенный трюк и вновь продемонстрировал собеседнику золотой блин, окутанный тяжелой аурой Номера 9.

— Какая жалость, — вкрадчиво заговорил Лу Чуань, покачивая золотым блином перед глазами ошарашенного торговца. — Насколько мне известно, чета арендодателей утаивает часть доходов и отмывает ренту с помощью твоего чудодейственного зелья. Интересно, если я донесу об этом гробовщикам, не сочтут ли они тебя соучастником? Ты ведь просто мелкий спекулянт, хозяева тебе не родня. Стоит ли рисковать собственной головой ради капризов парочки ненасытных тварей? Я ведь даю тебе шанс выйти сухим из воды. Чистая забота о ближнем, сам посуди.

Торговец выдавил из себя кривую усмешку. Честно говоря, никакой «заботы» в этом циничном шантаже он не усмотрел.

Он не верил, что заносчивый пришелец побежит жаловаться гробовщикам по столь пустяковому поводу. В конце концов, Гробовщики — это не служба защиты прав потребителей, чтобы размениваться на жалобы о контрабанде табака.

Но перед ним стоял человек, открыто демонстрирующий предмет с подписью самого высокорангового Гробовщика. Связываться с любимчиком или, напротив, заклятым врагом палачей Системы — одинаково верная смерть. Если этот безумец действительно отмечен похоронной командой, то неприятностей не оберешься.

Стоило гробовщикам повесить на чужака свою метку, как они находили его в любой точке необъятной изнанки. Домовладельцы из Апартаментов плоти и без того славились своей прижимистостью — рисковать шкурой ради их скудных грошей было верхом глупости.

— Ладно, я продам тебе товар, — наконец сдался лоточник. — Но учти: даже по обычной

рыночной цене сделка тебе влетит в копеечку. Раскошелиться придется знатно.

— И сколько ты просишь? — деловито осведомился Лу Чуань.

— Я принимаю оплату только показателем разума, — продавец выставил условия. — Поставки приходят ежедневно. Суточная порция обойдется тебе в тридцать очков рассудка. За десять дней набежит минимум триста очков. Осилишь ли ты такую сумму?

Для обычного игрока со стандартной сотней единиц разума потеря даже двадцати очков была критической. Опустившись ниже планки в восемьдесят пунктов, слабохарактерные бедолаги быстро теряли рассудок и совершали самоубийство или обращались в чудовищ. Триста единиц — это эквивалент жизней полутора десятков искателей приключений.

В этот инстанс одновременно засылали не более тридцати человек, у которых к тому же львиную долю ментального здоровья сжирала арендная плата и траты на еду. Собрать такую кассу казалось невыполнимой задачей.

— Триста очков — сущие крохи, — Лу Чуань снисходительно махнул рукой. — Давай сыграем по-крупному. Я выкладываю триста пятьдесят очков разума. Лишний полтинник пойдет сверху, если мы прямо сейчас подпишем краткосрочный контракт. Твои обязательства просты: в течение десяти дней ты не продаешь хозяевам ни единой затыжки и не раскрываешь им суть нашего соглашения.

Лу Чуань прищурился, и в его взгляде блеснула сталь:

— В противном случае я очень сильно расстроюсь. А когда я расстраиваюсь, у моих деловых партнеров обычно начинаются крупные неприятности.

Сделка состоялась. Перепуганный торговец без лишних споров подписал магический контракт. По его условиям Лу Чуань обязывался предоставить всю сумму завтрашней ночью, взамен получая монопольное право на весь «дым превращения».

Оставив за собой подписанную бумагу, Лу Чуань с чувством выполненного долга покинул торговые ряды.

[Хозяин, триста пятьдесят очков! Но у нас в распоряжении всего шесть платежеспособных должников. Это же почти по шестьдесят очков с каждого! Думаешь, Кредитная компания одобрит им такой безумный лимит?] — взволнованно пропищала Система № 888.

Если ветераны вроде Мэй Сюэ и Гу Цюаньня еще могли похвастаться крепкой менталкой, то остальные четверо рядовых участников наверняка имели куда более скромные показатели. Ни

один разумный ростовщик не выдал бы им столь крупный заем.

— А кто сказал, что я сам не могу поучаствовать в этом аттракционе щедрости? — хладнокровно отозвался Лу Чуань. — К тому же, долги необязательно возвращать разом. Мы возьмем сумму с запасом, и этот излишек пустим на покрытие первичных процентов. Хотя, зная упрямство домовладельцев, быстро они не сдадутся. Придется заложить в тело кредита проценты как минимум на три дня вперед.

Тридцать процентов горькой переплаты — грабеж средь бела дня, но выбора не было.

«Срок кредитования привязан к длительности прохождения инстанса, — всплыли в памяти Лу Чуаня слова безымянного кредитора. — Если закроете долг за десять дней — переплата составит ровно тридцать процентов, то есть по три процента в сутки. Затянете дольше — ставка взлетит до небес».

Математика выходила суровой. Чтобы получить чистыми триста пятьдесят очков разума, требовалось оформить заем на четыреста пятьдесят пять единиц, из которых сто пять очков сжирали проценты. Ежедневно должникам предстояло выплачивать по десять с половиной пунктов только ради того, чтобы удержаться на плаву. Поистине, ростовщичество оставалось самым прибыльным делом во всех мирах.

Даже на Земле, откуда Лу Чуань был родом, транснациональные корпорации давно забросили реальный сектор экономики. Все их хваленые высокотехнологичные платформы и приложения в конечном счете сводились к навязыванию кабальных микрозаймов и кредитных карт. Куда ни ткни — везде скрытые проценты и долговые ямы, будто весь мир превратился в один сплошной ломбард.

Когда Лу Чуань вернулся в Апартаменты плоти, Мэй Сюэ и Гу Цюаньань уже успели уладить свои дела с хозяевами. Правда, обошлось им это недешево — оба ветерана выглядели изрядно потрепанными и зализывали глубокие раны.

За ними теперь следили круглосуточно. Домовладельцы приставили к выжившим негласный надзор, превратив их жизнь в сущий ад и перекрыв кислород для любых маневров.

Лу Чуань увлек за собой Лилилеси и направился в комнату Мэй Сюэ, где уже собрались остальные игроки.

Для начала Лу Чуань веером выложил на стол долговые обязательства, подписанные четырьмя рядовыми игроками. Мэй Сюэ и Гу Цюаньань воззрились на своих подопечных с нескрываемой горечью и злостью. Ну что за недотепы!

— И зачем вы в это вляпались?! — не выдержал Гу Цюаньань.

Одно дело — заключить с Лу Чуанем временный союз ради выживания в инстансе, и совсем другое — добровольно подписать кабальные соглашения, отрезающие любые пути к отступлению. Теперь эти дуралеи намертво привязали себя к безумной колеснице Лу Чуаня.

А ведь этот парень состоял в гильдии «Созвездие» и преследовал исключительно свои, ведомые только ему цели!

— Полно вам, почтенные, махать кулаками после драки уже поздно, — мягко прервал их стенания Лу Чуань. — Давайте лучше перейдем к делу. Я ознакомлю вас с результатами нашей с Лилилеси разведки и представлю дальнейший план действий.

Лу Чуань подробно изложил суть дела с монополией на «дым превращения», раскрыл детали соглашения с кредитором-ростовщиком и, наконец, озвучил план масштабного шантажа хозяйской четы. По мере того как он раскрывал детали своей схемы, лица присутствующих бледнели все сильнее.

— Погоди-погоди, — прервал его Гу Цюаньань, чувствуя, как его собственное тело без всякого внешнего воздействия начинает каменеть от ужаса. — Ты сказал, какую сумму собрался повесить на шестерых из нас?

— Округлим до ровного счета. Возьмем четыреста очков разума, — небрежно бросил Лу Чуань. — Ежедневная переплата составит двенадцать единиц, так что нам нужно заранее заложить в резерв проценты за первые трое суток.

— Но ведь долг придется закрыть сразу по завершении инстанса! — взорвался Гу Цюаньань. — Если мы не сможем выплатить эти несчастные четыреста очков, нам проще будет перерезать себе глотки прямо здесь. Это куда безболезненнее, чем потерять разум и превратиться в безмозглых монстров. Ты вообще соображаешь, что творишь?! Это же чистое самоубийство!

Для успешного выхода из этого проклятого места Системе требовалось предъявить всего по двадцать единиц разума на человека. А здесь им предлагалось повесить на себя бремя в пятьдесят очков с каждого! При их общем скромном балансе это был прямой билет в один конец.

— Мы добровольно полезли в инстанс с аномальными правилами, так что о безопасности стоило забыть еще на входе, — сохраняя олимпийское спокойствие, возразил Лу Чуань. — Неужели вы думаете, что, трусливо выжидая на обочине, можно пройти эту игру? Подобные миры не прощают пассивности. Сидеть сложа руки в четырех стенах и надеяться на чудо — вот настоящее безумие. Каждый день разгадывать новые и новые правила Апартаментов, медленно истощая свои ресурсы... Хватит. Пора сделать решительный ход и поставить все на карту.

В случае неудачи с долгами смерть хотя бы окажется мгновенной. А вот если остаться здесь —

Апартаменты станут медленно, по кусочку, сцеживать их жизни, превращая постояльцев в свой послушный скот.

— Кредиторы действительно одобряют нам такую сумму? — задумчиво спросила Мэй Сюэ.

В словах Лу Чуаня было рациональное зерно. Раз уж они оказались в тупике, глупо было цепляться за мнимую безопасность. План новичка выглядел безумным, но в нем прослеживалась четкая, жесткая логика.

— Совершенно верно, согласие ростовщика уже получено, — кивнул Лу Чуань. — Канал поставок «дыма превращения» тоже под моим полным контролем. Сцена готова, актеры на местах, осталось лишь нанести удар.

— Считаю нужным добавить одну незначительную деталь, — меланхолично подал голос Лилилеси. — Сам Лу Чуань выступить созаемщиком не сможет. Показатель разума у него просел настолько, что ростовщики не дадут ему и гроша. Что же касается меня... из ценного у меня осталась разве что плоть, но под залог моих костей много не выпросишь.

Лу Чуань даже бровью не повел, когда напарник так хладнокровно выдал его финансовую несостоятельность.

Рано или поздно правда все равно бы выплыла наружу. Когда они предстанут перед грозными очами кредиторов, те быстро подтвердят, что отвечать по долговым обязательствам придется шестерым, а вовсе не восьмерым.

— Все именно так, — с самым честным видом подтвердил Лу Чуань. — И то, что мне удалось уломать этих кровопийц на сделку в столь стесненных обстоятельствах, лишь доказывает мою деловую хватку. Представляете, сколько сил, нервов и ценных ресурсов мне пришлось израсходовать ради их согласия? Я ведь даже не требую с вас компенсации за эти расходы — считайте это моим вкладом в общее дело, компенсирующим невозможность взять кредит.

От столь наглой софистики Мэй Сюэ и Гу Цюаньань на мгновение лишились дара речи.

Справедливости ради, проверить подобную аферу без возможности лично выступить гарантом — задача запредельной сложности. Сами они ни за что не нашли бы рычагов давления на упрямых монстров-торговцев в таких жестких временных рамках.

И все же стоило помнить: перед ними сидели два безумца, чей рассудок балансировал на грани безвозвратной мутации. Можно ли вообще верить хоть единому слову тех, у кого вместо мыслей давно клубился первородный хаос?

Обычно падение показателя разума необратимо калечило психику. Слабые духом ломались под гнетом кошмаров инстанса, добровольно шагая в петлю или отдаваясь на волю мутациям. Но

те, кто обладал железной волей, трансформировались иначе: они уходили в глухую ментальную оборону, замыкались в собственном эгоцентричном мирке и превращались в циничных, расчетливых хищников, способных сотворить любое зло ради своей выгоды.

Среди выживших с критическим уровнем ментального здоровья практически не бывало порядочных людей. Любой опытный путешественник знал золотое правило: держись подальше от безумцев, ведь никогда не угадаешь, в какой момент они сорвутся и вонзят тебе нож в спину.

Но Лу Чуань и Лилилеси... Ладно, раз уж их собственная гильдия махнула на них рукой, то сторонним игрокам и подавно не стоило читать морали.

— Идет! — решительно хлопнула по столу Мэй Сюэ, проявив куда больше мужества, нежели ее соратник. — Если ты гарантируешь, что сделка выгорит, мы подпишем эти чертовы бумаги.

— Мэй, ты с ума сошла?! — ахнул Гу Цюаньань, хватаясь за голову. — Если что-то пойдет не так, мы даже умереть спокойно не сможем! Нас сожрут заживо!

— Мы торчим в этом кошмаре уже во второй раз, так какой смысл теперь малодушничать? — жестко оборвала его Мэй Сюэ. — У меня цель одна: закрыть этот инстанс любой ценой. Без этого нам не видать продвижения в следующую зону. А если застрянем здесь, то навсегда похороним надежду узнать, что скрывает Список Великих Богов.

Не пробившись в высшую лигу, они никогда не смогут отыскать своего пропавшего председателя.

— На мой взгляд, риски преувеличены, — монотонно проговорил Лилилеси. — Если у кого-то не хватит показателей разума для залога, я всегда готов компенсировать разницу собственной плотью. Полагаю, Лу Чуань тоже не откажется пожертвовать парой килограммов ради общего блага?

Лу Чуань заговорщицки подмигнул собравшимся:

— Разумеется. Мы, как младшие товарищи, обязаны показать пример самоотверженности. Пусть наши головы уже не годятся для залога, мы внесем лепту физически. В конце концов, без жертв великие дела не делаются.

— Надеюсь, наши доблестные старшие оценят этот скромный жест, — Лилилеси плавно перевел взгляд на помрачневших ветеранов.

— А как же иначе, — подхватил Лу Чуань, елеинным голосом смыкая ловушку. — Раз уж мы, необстрелянные новички, готовы пустить себя на фарш, неужели наши опытные наставники бросят нас на полпути и позволят делу провалиться? Никогда не поверю, что они способны на

такое малодушие.

В комнате действительно не было других новичков — все, кроме Лу Чуаня и Лилилеси, имели за плечами солидный багаж пройденных инстансов, высокий уровень и превосходство в возрасте.

Мэй Сюэ, Гу Цюаньань и их подопечные оказались в мастерски расставленном капкане. Возразить было нечего: начни они спорить — и тут же прослынут трусами, не способными взять на себя ответственность за спасение группы. Промолчать — значит безоговорочно принять кабальные условия. Их загнали на вершину эшафота, откуда не было дороги назад.

Наблюдая за тем, как лица опытных игроков наливаются багровой краской, а затем мертвенно бледнеют, Лилилеси сделал для себя мысленную пометку.

«Так вот что у людей называется „моральным шантажом“. Поразительно эффективная штука. Надо будет обязательно испробовать при удобном случае».

— Вот это я понимаю — решимость членов гильдии «Ной»! — Лу Чуань одобрительно поднял большой палец вверх. — Раз так, нечего терять драгоценные минуты. Собираемся и идем оформлять ссуду.

— Пощади... Скоро рассвет, давай отложим до следующей ночи, — выдохнула Мэй Сюэ.

Она приняла решение, но ее измученный разум требовал передышки перед тем, как добровольно прыгнуть в долговую бездну. «Какая непростительная халатность, — корила она себя. — Впредь, прежде чем брать кого-то в совместный рейд, первым же делом буду проверять их чертовы показатели разума».

<http://bllate.org/book/19937/2238432>